

План, как можно выбраться из Хельхейма, у меня родился сразу, а вот его доработка «напильником» заняла немало времени. К счастью, мой наручный компьютер и встроенный компьютер экзоскелета работали, так что проводить несложные анализы и расчёты я мог. Ну как несложные, где-то на уровне половинной мощности вакандского ноутбука с квантовым блоком. Правда, для достижения даже такого уровня пришлось постараться, объединяя оба устройства в одну систему. Всё же вибранию — это чирество.

Но обо всём по порядку. После импровизированного чаепития в стиле Шляпника и Мартовского Зайца, проходившего под расслабленную беседу про руководство людьми и перспективность различных отраслей магического искусства, Хела открыла портал, и мы переместились из-под открытого неба в просторное помещение. Первое отличие от открытого пространства, которое я заметил, — температура. Если снаружи было холодно, почти как в открытом космосе, то в этом месте было примерно плюс двадцать по шкале Цельсия. А ещё я заметил, что мы переместились порталом под землю и довольно глубоко. Я оценил исполнение портала, способного на такое перемещение в таких условиях.

— Войди, мой гость: стряхни житейский прах и пыль дорог у моего порога. Здесь временный мой кров, — вздёрнув носик, выдала Хела. Почему-то она разговаривает по-человечески только тогда, когда очень зла или чем-нибудь сильно заинтересована, а в остальное время — вещает настолько архаично и высокопарно, что даже программа-переводчик пропускает половину. И главное, совершенно непонятно — это она всерьёз так общается или утончённо издевается. Не удивлюсь, если оба варианта верны. Ну, вот, ни капли не удивлюсь, хотя и знаком с девушкой всего ничего. Но киваю в ответ на слова, держа покерфейс, и даже немного поддерживаю разговор.

— Не расскажешь, что это за место, и кто его построил? — спросил я, разглядывая колонны, держащие свод, пол и видимые стены, исполненные в стиле, похожем одновременно на неомайяский и ар-деко. И в целом всё это выглядит так, словно построили это всё какие-то гномы-индейцы, вдохновившиеся сталинками.

— Этот зал, как и все остальные прибежища этой планеты, созданы мной. Небось вновь будешь насмехаться надо мной? — и смотрит как мышь на крупу.

— Да нет, просто хотел сказать, что тут довольно миленько и вполне уютно. Если стану строить себе дворец, то буду знать, у кого можно взять интересные идеи и вдохновение, — Хела нахмурилась, всё ещё подозревая меня в чём-то, но я сделал максимально честное выражение лица, на какое способен, и девушка успокоилась. После чего указала мне, где я могу поселиться, не стесняя её, — за время разговора мы уже прошли через несколько залов этого подземного комплекса. А я понял, как она тут убивала время. Искусство — великая вещь.

Спустя почти сутки по часам в моём наруче и компьютере экзоскелета я, наконец, перебрал все мои устройства в одно. Систему охлаждения брони я переделал в термальную электростанцию, подзаряжающую моё вычислительное оборудование, черпая энергию из разницы температур между показанным Хелой лавовым озером и воздухом. И, как может показаться на первый взгляд, в этом не было большого смысла, так как у меня же есть реактор костюма. Но это только на первый взгляд. У меня благодаря такой перетасовке комплектующих освободился этот самый реактор, который можно будет дополнительно

использовать для чего-нибудь ещё полезного. И вот, сижу я себе спокойно на берегу, свесил ножки в лаву, вожусь с железками, как явилась выпавшаяся и бодрая Хела.

— Чарльз, что ты там сидишь в этом своем браслете? Ты обещал к этому времени подготовиться и рассказать, как решил отсюда выбраться, — дочь Одина снова отвлекла меня от расчётов цепочки сложнейших ритуалов.

— Давай сначала ты расскажи, что ты пробовала и что из этого выходило. Тогда я понятнее смогу объяснить тебе мою идею, — ответил я, повернувшись от голографического экрана к недовольному лицу Хелы. До сих пор она не привыкла до конца к моему панибратского тону. А я не хочу тут политесы разводить как в королевском дворце. Не время и не место для этого. Плюс, пока я не сдаю позиций и продолжаю вести себя как главный, она в свою очередь не особо вспоминает о своём социальном положении и не какает мне лишний раз на мозги. Поэтому я продолжаю говорить очень просто и нагло, так как это привычная мне территория, в отличие от этикета высших слоёв Асгарда.

— Пробовала я точечные проколы. Однако затягивались они мгновенно. Создавала мощные тараны пространства, но те вели обратно, как в кольцо. А если била я по площади, то только силы впустую теряла. Ритуалы, руны, чары — тщетны были потуги мои, — прямо видно было как тяжело дается ей рассказ — неприятно ей признавать свое бессилие хоть в чём-либо.

— А, наоборот, высосать энергию из пространства пробовала? — уточнил я один нюанс.

— Не вижу смысла в сем. Это как веером бороться с ураганом. Слишком неравны силы, — я так и думал.

— Вот это я и хочу исправить, рассчитывая ритуал, который сможет перетянуть этот канал вытяжки энергии. Как ты уже мне говорила, система этого барьера завязана на тебя и на Одина. Поэтому наша цель — нарушить эту систему так, чтобы снаружи Хельхейм достоверно казался пустым и схлопывающимся. И для нас нет лучше способа всё изобразить, кроме как действительно сломав. Тогда Всеотец будет вынужден сбросить свою часть чар, и мы сможем оборвать твою связь с барьером. А без поддержки извне и изнутри ловушка сломается, — раскрыл я свой план.

— Уж не убить ли нас решил? Пространство это и нас раздавит, ведь схлопнется вовнутрь, — с сарказмом прокомментировала Хела.

— Ну, допустим я это выдержу, да и свои силы ты слишком принижаешь, — ага, краешком губ улынулась. — Но потрепать нас может неслабо. Не говоря уже о том, что выбросить нас может в таком случае в любой точке вселенной. Поэтому второй частью ритуала вся поглощенная энергия будет перенаправляться в защитную сферу, в которой из всей имеющейся у нас энергии будет создано ещё одно изолированное пространство, но уже подчинённое мне, — ответил я.

— Наглец и не скрываешь. В западню внутри западни желаешь меня заманить?

— Не доверяешь? Ну, во-первых, ты можешь вообще ничего не делать, я все сделаю сам, разрушу ловушку, а к тебе потом придет разозленный отец и сделает ещё какую-нибудь гадость с ослабленной тобой.

— Пространство это зависит от него, но верно и обратное. Не думаешь ли ты, что он умрет, когда его оставят силы?

— Хела, не делай вид, что ты и я дураки, и не заставляй меня объяснять элементарные вещи. Мы оба знаем, что Один кто угодно, но не идиот, он сразу сбросит с себя связь, почувствовав неладное, и отправится на твои поиски. Да, скорее всего, он даже не будет ни капли ослаблен, но ему и не обязательно идти самому, у него подчиненные есть. Как не стоит и Разрушителя со счетов снимать. А во-вторых, я тебе также пока не доверяю и давать тебе доступ к ритуалу не буду. А вот если ты хочешь войти в защитную сферу вместе со мной, будешь сливать энергию, как и я, в накопители. А то будет тот вариант, что я предложил.

— Всё же страшишься меня? Люблю осторожных людей. Сочла тебя бы глупцом, но не может у полного глупца быть столько мощи. Однако всё же потребуется вложить в это дело огромное количество сил. Неужели предлагаешь ты...

— Да, использовать всю планету. И не только как источник энергии, но и как материал для ритуальной фигуры. В итоге нужно объединить мою и твою силы, выжать всё из ядра планеты, а её оболочку использовать для преобразования и направления совокупной мощи, сделав из неё артефакт. Благодаря этому мы сможем контролировать колоссальное количество параметров, что позволит сфокусировать весь удар в одной точке. Мы проколем сжимающийся барьер, как иглой, и будем свободны, — я и Хела в тот момент посмотрели друг на друга взглядом фанатичных безумных учёных, решивших поставить всё на кон во имя общей цели.

Покрытие небольшой планеты, размером чуть больше Земли, заняло у нашего дуэта около года. И то, так быстро вышло только из-за того, что псионика, как ни странно, пространством почти не откачивалась, а сам телекинез тренировался на такой работе бешеными темпами. Да и то, использовался он только для доработки выбитых руками кратеров и каньонов, которые потом складывались в гигантские символы. Внутри этих символов были фигуры поменьше, а в них — ещё меньшие. И так далее до размера в считанные метры. Вот для всего, что меньше нескольких соток я и использовал телекинез, вписывая одновременно великое множество символов в участки, каждый из которых приходилось рассчитывать отдельно — всё же возможности моего компьютера не безграничны, а я и так его чудовищно нагружаю. А вот всё, что больше нескольких соток и являлось как бы основой, мне приходилось делать ручками. Когда Хела увидела в первый раз, как я одним ударом оставляю километровой длины каньоны и гигантские кратеры, то не сразу смогла прийти в себя, потому что поняла, что было бы, если бы я дрался с ней всерьёз. Нет, она и сама не слабачка, также звезду поглотила, хоть и меньшую. Но, во-первых, в этом ей помогла сама ловушка, а во-вторых, это происходило столетиями. Непосредственно в плане выдаваемой мощи за единицу времени я конечно лидирую, но и зазнаваться не стоит. Тем более, что у девушки больше опыта и в магии и в битвах, плюс у неё были знания девяти миров, к тому же асгардцы активно контактировали и с другими цивилизациями. Это даже не вспоминая о том, что у Хелы было просто больше

времени на самосовершенствование. Я даже учился у неё всё моё время в этой тюрьме, хотя и старался делать это незаметно, чтобы не уронить авторитет. Да и вообще, учитывая, что я тут оказался из-за неосторожности и самомнения, а она — из-за предательства родного отца... Короче говоря, поводов задаваться у меня особо и нет.

А созданный ритуал занимал всю поверхность планеты, качество материалов заменил количеством и масштабностью. В центре же планеты, в железном ядре была создана сфера в десятков метров диаметром — больше и не надо. Там же выдавлена вторая часть ритуала, которая должна будет нас защитить, вытянув энергию из окружающего пространства. Если бы не выкачали большую часть сил в магические фигуры на поверхности, то планета была бы активной, и ничего бы не вышло — руны снаружи разрушались бы эрозией, а внутри находилось бы жидкое ядро в тысячи градусов температурой и под адским давлением. Но мы преобразовали жар в магию, и на мертвой планете проблема осталась только с давлением, решившаяся также магией. Более того, мы с Хелой создали рунические круги, что с незначительными потерями конвертируют кинетическую энергию в магическую, так что попрыгал чуток со скалы, зарядившись через ауру Шоу, подал кинетику в круг и пополнил запасы в накопителях для ритуала. Иначе, боюсь, накопители ритуала мы бы никогда не заполнили — энергия из них рассеивалась даже с защитой слишком быстро. А личную энергию вкладывать нельзя — она будет нужна в последний момент, когда будем делать прокол барьера.

Наконец-то у меня появилось время подумать. Я так спешил вернуться домой, что наломал дров. Что мне стоило не рваться сразу домой, а сначала издалека все просканировать? Не пользоваться телепортом, благодаря чему меня и вычислили, а спокойно приземлиться? Во всём этом виновата моя спешка и эмоции, уж слишком сильно я хотел встретиться с моей Рейвен. И даже не задумывался о мелочах. Впрочем, из разговоров с богиней смерти я узнал довольно интересный факт насчет параллельных вселенных — можно вернуться обратно в любое время. Даже раньше, чем ты ушел из него, если не будешь парадоксов создавать. А это значит, что торопился я зря и можно расслабиться. Нет, вернуться я так же хочу, и хочу сделать это поскорее, но при этом у меня есть желание взять из этого мира всё, что смогу в плане знаний или артефактов. Правда, теперь мне нужно быть намного более скрытным и осторожным, чтобы не попасться. Возможно, что я дурак и не учусь на своих ошибках, но остановиться и перестать гнаться за силами и возможностями я просто так не могу. Видимо, пока просто не наткнулся на стену, которую не способен проломить лбом.

А ещё однажды у меня с Хелой был один интересный диалог:

— Слушай, а если, допустим, я возьму камень бесконечности из этого мира и соединю с таким же из другого. Что произойдет? — идиотский вопрос, но мне реально интересно. Всё же, она прожила намного дольше меня и знает больше, ну и отличие образования стоит учитывать.

— Вопрос этот интересный. Не случится ничего, сольются они вместе. Бесконечность плюс бесконечность — бесконечность и дают в итоге. А в мире том, что камня бесконечности лишился, возникнет новый вновь, ибо вселенная не терпит пустоты, — усмехнувшись, рассказывала она. Пусть сама девушка не признается, но наши разговоры ей нравятся. Даже если я задаю очевидные, для неё, вопросы. Да и сама она часто спрашивает о мире снаружи, как он изменился и вообще о быте людей. Столько лет без новостей и общения — с ума же можно сойти. Хотя она упоминала, что просто впадала в некое подобие медитативного транса,

чтобы сохранять силы и рассудок.

— А что они такое на самом деле, ты знаешь? Можно ли их уничтожить? — вот тут она надолго задумалась.

— Держала в своих руках я только куб космический, что ты зовешь Тессерактом. И мнение моё таково, что камни, как и маги, свои силы лишь черпают. Откуда точно? То неведомо мне — они за гранью моего знания и понимания. Впрочем, интереса такого я к ним и не проявляла, используя лишь, чтоб обрушить их мощь на врагов моих. И уничтожить их можно, однако, напрасно это и бессмысленно, ведь появятся они вновь. Знаю я только, что у каждого из них есть своя воля, стремление, и недостойному они не дадутся. Даже будь способен этот разумный использовать их бесконечную мощь. Да, он сможет управлять ими через орудие, но всей их силы не получит, — мда, а я-то только по верхам и нахватал считай. Вот она разница опыта и подхода.

— Ты хотела бы обладать всеми камнями? — спросил я Хелу.

— Не думала я об этом. С одной стороны, власть дают они огромную, а с другой, заёмная она — отбери их, и потеряешь часть большую мощи своей.

— Хм, удивительно, но я согласен с тобой. Я сам если и использовал камни, то только в качестве инструментов. Предпочитаю добиваться всего своими знаниями и силами, — большую часть знания я из голов других вытащил, но опять-таки, мало того, что добыл их сам, часто с немалым трудом. Так ещё переработал и усвоил, сделав своими. Потому как мало просто накидать себе в голову информации и думать, что всё, стал гением. Её нужно понять, отделить зерна от плевел и суметь использовать. Иначе это просто мертвый груз, балласт.

— Говорил ты, что домой хочешь возвратиться. А что после? Не человек ты более, не боишься ли ты, что не примут тебя друзья, любимая? — при воспоминании о моей синекожей красавице я улыбнулся, а вот Хела нахмурилась.

— Нет, вот чего-чего, а этого я уж точно не боюсь. Больше меня пугает то, что не могу до конца контролировать свои силы. Пусть со временем у меня это удаётся всё лучше и лучше, но до того момента, когда я смогу спокойно обнять свою девушку, ещё очень далеко. И Хела, спасибо, что помогаешь мне. Как своими знаниями и магией, так и в таких разговорах, — искренне поблагодарил я. Всё же без её помощи времени ушло бы в разы больше. Она и в расчетах мне помогала, показывая, как упростить или улучшить ту или другую магическую схему — у асгардской магии были свои секреты и специфика.

— Делаю я это ради того, чтобы выбраться, и благодарности твои излишни. Да и сам ты помог мне многое понять, — это, считай, выражение глубокой благодарности в исполнении очень гордой принцессы девяти миров.

— А ты что собираешься делать? Ну, когда выберешься? Пойдешь занимать трон? — поинтересовался я после недолгого молчания.

— Не знаю...

— Что? — моё лицо надо было видеть в тот момент.

— До прибытия твоего не задумывалась особо я об этом. Всё было просто и понятно — выйти, когда придет моё время. Отомстить отцу, отправиться в Асгард и занять место правителя, что моё по праву. Сейчас же... Задуматься заставил ты меня, чего на самом деле я хочу. Ответ я дам, когда вернусь на волю, — задумавшись на некоторое время, ответила она.

— А что будешь делать ты в своей реальности? После мировой угрозы? — ну да, я рассказывал ей о возможных опасностях этого и моего вариантов вселенной. Правда, скрыл источник информации, списав на то, что получены они от пророка. Для асов это нормальное дело — тот же Хеймдалль потомок рода пророков.

— Думаю продолжить свои изыскания в науке и магии — это то, что меня действительно захватило. Вселенные скрывают столько секретов, так почему бы не раскрыть их? — это действительно можно назвать моим увлечением, моей страстью. Причём, это свойство лично моё, ни Кирилл, ни каноничный Ксавьер сильно в этом не преуспели, оттого оно ещё более ценно для меня как часть моей индивидуальности.

— Да. Понять тебя могу я. В жизни моей меня привлекали только битвы и изучение магических искусств. Всеотец закрывал на это глаза, ведь я женщиной являюсь, хотя и не одобрял.

— Слепцы! Как можно не оценить красоту плетений, тайны рун, мистические законы мироздания, и как реальность уступает твоей воле? — не выдержал я, перейдя на секунду на стиль общения Хелы от негодования. Нет, серьёзно, как можно отказаться от науки и магии, которая, как говорил Говард, «тоже наука, только в областях, которые мы до конца не поняли». Это то же самое, что отказаться от всего мира или от собственного разума. Безумие, в прямом смысле.

— Согласна я с тобою, хоть и красота разящего клинка по нраву мне, — мы тогда долго проговорили, и именно в тот момент начала между нами зарождаться дружба. Сошлись лучше всего на общем интересе к магии. Пусть я искоренил её пренебрежительное отношение к науке, но сильно нравится она ей не стала. А вот знаниями о магии мы с щедростью делились. Она мне рассказывала о теории и практиках чародеев Асгарда, а я взамен о мидгардской. Для меня было событием узнать, что к магии асы относятся пренебрежительно, считая искусством женщин и трусов, в отличии от тех же землян, готовых и руку отдать за мистические способности, реальный случай, кстати. А ещё меня ошарашила одна новость, всплывшая во время наших разговоров.

— Не знаю, учил кто тебя, — о личности наших учителей мы никогда не говорили. Это слишком личное в асгардской традиции. — Однако обманут ты был. Впрочем, как могло быть и тренировкой твоей или испытанием духа это.

— О чём ты? — поморщился я, неприятно, когда критикуют того, кого ты уважаешь всей душой.

— О том, откуда черпаешь силы ты. Чародеи все черпают их из миров иных, а ты, по большей части, своей пользуешься. Не спорю, лично ты силен, и контроль твой впечатляет, но то измерение, с которым, если исходить из твоих слов, ты связан, находится слишком далеко, и энергии в нём ничтожно мало. Всего лишь чуть больше, чем на родине твоей, — вот это поворот! — Я была удивлена, когда ты пользовался магией в Хельхейме, всё же я привыкала к здешним условиям тысячелетиями. Любого другого мага иссушит за минуты, может быть, часы, если он не имеет такого контроля и не столь щедро одарён силой как ты.

— То есть, мне так тяжело энергию было качать именно из-за этого?

— Силён ты, если мог оттуда что-то брать. Чудовищный талант, или такое же упорство. Ведь чародеи все легко свою силу получают, — ага, как же, я медитировал неделями, чтобы вытянуть ещё хоть каплю или нарастить больше личных сил.

— И что мне с этим делать? Я имею ввиду, когда мы выберемся отсюда? — спросил я.

— Как что? Измерение своё найди и силы из него бери, а о технике для того я говорила, — да, было такое дело. Правда тогда я считал её бесполезной для меня. — Особенно это касается тебя, кто силу странную имеет. Поделишься причинами аномалии такой? — не видя секрета в этом я решил сказать.

— Да так, поглотил энергии от двух камней бесконечности. От камня пространства и камня времени, — отмахнулся я рукой.

— Безумец! Не хочешь ты сказать, что впустил ты в своё тело энергию камня бесконечности, неразбавленную силами иных миров? — ну и что ты так на меня смотришь, как равнин на живого Будду?

— Ну да. Было тяжеловато, однако, я справился. А что не так?

— Глупец! Ведь силу чародея с силой камней сравнить — как сравнивать струйку дыма и металл уру. Тебя должно было на кусочки порвать в тот же момент, как ты принял хотя бы каплю этой энергии внутрь, — мда, думаю не стоит ей говорить, что во мне осколки Тессеракта торчали.

— Значит мне повезло, — пожал я плечами. Секретов, как я смог выжить с помощью сыворотки и генов, рассказывать не буду.

— Не верю я в Фортуны, знакома с ней была — крайне ветреная она особа. Сегодня царь, а завтра пленник, изменчиво благоволение её, — покрутив кистью, образно высказалась Хела.

— Я тоже предпочитаю сам менять свою судьбу. Но не всё от меня зависит, ведь другие разумные также не сидят на месте. Знаешь, мне иногда кажется, что злой рок завис надо мной и мешает всем моим планам, — я не жаловался, это констатация факта. Последнее время если что-то может идти не так, оно так и идет.

— Согласна я с тобою насчет судьбы, но в бедах я своих виню себя лишь. В том плане, что сил мне не хватало, хитрости, ума, терпения. Ошибки жизни лишь сильнее помогают стать, — лучше на чужих ошибках учиться. Жаль, что получается у меня только на своих.

— Если из-за этих ошибок эта самая жизнь и не заканчивается, — закончил я наш диалог.

Наконец-то всё было закончено. Не жизнь, а подготовка к ритуалу, разумеется. Все руны выбиты и укреплены, а накопители заполнены до краев. Я в последний раз все проверил — даже один искажившийся символ может привести к катастрофе. Если бы здесь оказался сторонний наблюдатель, и он мог бы как и я, видеть без источников света, то увидел бы довольно красивую картину изрытого фигурами, рунами и глифами планетоида. Даже жаль, что всё это будет уничтожено, вряд ли где во вселенной есть ещё подобное произведение искусства из целой планеты. Впрочем, это же Марвел, наверняка есть вещи и покруче. И это хорошо, ведь так у меня будет больше материала для исследований или мест, чтобы порадовать свой взор.

— Хела, всё отлично, ритуал готов, — сказал я, выйдя из портала перед ней. Резиденция богини смерти изменилась с того времени, как я в первый раз пришел сюда. Благодаря телекинезу и халявной преобразованной энергии мы иногда могли баловать себя материализованными или трансформированными предметами быта или искусств. Так что пустой дворец превратился в довольно уютное место с роскошными диванами, мебелью, картинами, светильниками, камином и всем тем, что отличает жилое помещение от нежилого, в котором мы часто, после условно трудовых дней или ночей, что тут в принципе одно и то же, выпивали чашечку кофе или кружечку чего алкогольного. С нашей физиологией мы можем выпить хоть бочку спирта и ни на каплю не захмелеем, а потому мне больше всего понравилась медовуха из асгардских напитков за её вкус, а Хеле игристое вино.

— В третий раз ты его уж проверяешь. Боишься? Или мне не доверяешь? — и лукаво на меня посмотрела. Да, после полутора лет общения она немного «оттаяла» и перешла на более неформальное общение со мной. Хотя этот её стиль общения... вымораживает. Мне постоянно кажется, что она специально так со мной разговаривает, издеваясь.

— Нет, за все время ты мне ни разу не солгала. Недоговаривала, умалчивала, уклонялась от неудобных для тебя тем, но не лгала и не обманывала. Да и в том, чтобы испортить полтора года нашей тяжелой работы, тебе нет никакой выгоды. А насчет страха... Я уже и так слишком часто попадал впросак, недооценив врага или не просчитав риски, так что нет, лучше я лишний раз все проверю, чем потом буду разгребать последствия. Кстати, что ты решила насчет своих будущих дел? — вспомнил я о давнем разговоре и обещании рассказать о своем решении.

— С тобой пойду я изучать вселенной секреты, если не против ты. Воин ты и чародей

достойный, хоть и неопытный — что изо всех сил пытался скрыть, — ну да, меня просчитали.

— Чего-чего, а этого я не ожидал. А у меня ты спросить забыла? — чисто для проформы задал я вопрос, ибо эта девушка настолько твердолоба, что если что-то решила, обязательно так и сделает. В этой черте характера она даже хлеще чем я.

— Нет, потому я и спрашиваю, возьмешь ли ты меня в соратники свои? Или считаешь недостойной? — а вот и такие знакомые зеленые искры из глаз, что говорит о том, что, если я скажу о её недостойности, она на меня разозлится. Гнев-то я её переживу, а вот планета — не факт. И о дальнейшем сотрудничестве придётся забыть.

— Я с радостью прикрою тебе спину, Хела. Меня просто удивило твоё решение. Я думал, что ты все же решишь вернуться в Асгард, — спокойно ответил я.

— А кто рассказывал мне о перспективах? Кто будущего варианты показал? Ты доказал, что там меня никто не ждёт, не знает, и притязания мои не будут поняты. А править пустошью и горкой трупов меня не радует совсем. Впрочем, тебя я попрошу об одной услуге — забрать из дома то, что моё по праву, — не зря я ей мозги промывал речами о её возможном будущем. Да и как союзник Хела мне нравится — все асы, за редким исключением, люди чести и слово своё держат твердо. Не говоря уже о том, что девушка признала мои силы и относится как к равному.

— И что же это?

— Асгарда сердце.

— То есть? Разве это не асы?

— Наслушался речей отца? А не задумывался ли ты, по какой причине лишь королевская семья такую мощью обладает? — а ведь и правда. Тор, Локи, Один, все они обладают каким-то аспектом силы, а обычные асы хоть и превосходят тех же людей, но сильно уступают Царю Асгарда и его детям. Хеймдалль не считается, он из рода пророков и так долго управлял Радужным мостом, что и сам перенял часть его силы.

— Ты помогла мне и стала моим другом, так что и я помогу тебе. Но помни, Хела, я ненавижу предателей и убиваю их на месте, — с холодком в голосе предупредил я её, если девушка просто решила воспользоваться моей силой для достижения своих целей.

— Я рада, что в этом наши мысли схожи, — улыбнулась принцесса асгарда, вот только улыбка эта больше похожа была на оскал хищного зверя.

Дальше мы уже начали говорить конкретно о деле. Нашими самыми большими проблемами были Хеймдалль, который может увидеть почти всё в девяти мирах, и Один, который, находясь

в Асгарде, будет непобедим. А так как он не так ослаблен, как Хела, сражаться с ним будет невероятной глупостью для нее. Я бы мог и сам с ним сразиться, но если уж Хела смогла меня поцарапать в своём плачевном состоянии, то мне страшно представить, что может Один в полноте своих сил и с Гунгниром, да и опыт его не стоит сбрасывать со счёта. Так что мы составили план отвлечения внимания для всех сил Асгарда. Для начала мы создали приманку для свартальфов в виде подделки камня реальности. Девушка участвовала в том бою, когда повергли темных ушастиков, и видела эфир. Так что мы создали накопитель маны из обсидиана и наложили на него иллюзию и подделку магических сигнатур эфира. Долго такая халтура не продержится, но нам только и нужно, чтобы отвлечь хоть часть внимания Асгарда. Впрочем, особой надежды на эту приманку нет, поэтому Хела, как только выйдет, отправится в Муспелльхейм, где её и увидит Хеймдалль. Один подумает, что Хела с ума сошла и хочет устроить Рагнарек, так что должен отправиться туда лично, и попадёт в её ловушку. А я в это время разрушу радужный мост, чтобы он не смог вернуться. Так что Одина не будет, все будут заняты нападением темных эльфов, а мы в это время доберемся до сокровищ — я заберу ларец бурь под обликом Йотуна, тем более что и так на них похож, а Хела пойдет дальше, за сердцем. Это еще один слой плана, ведь если асы догадаются, что именно является нашей целью, то жизнь положат или сами его уничтожат, лишь бы нам не досталось. Так что я отвлекаю и одновременно, являюсь ещё одной линией защиты. Для сокрытия я ещё создал браслеты, которые созданы на основе заклинания, что по словам девушки могло скрыть нас от взора стража Бивреста, но ненадолго. Я воплотил его в артефакте, так что теперь мы будем скрыты все время ценой постоянного оттока сил, и добавил возможность маскировки под ауры других разумных.

Попасть в ядро планеты можно было только порталом, причем, как и копал я им же, благо что техника уже в пустыне Наска была отработана. Нет, можно и прорыть тысяч восемь-десять километров вручную, потому что планета побольше Земли будет, но это развлечение оставлю каким-нибудь мазохистам. Посередине сферы находился небольшой пяточок земли, из которого выходил пьедестал в виде сужающегося конуса с шаром на конце, который и является центром всего ритуала и его управляющей частью. И как и вся сфера изнутри, он был покрыт множеством рун от крупных, до неразличимых человеческим взглядом. Впрочем, система управления чисто для проформы, всё должно пройти и так, автоматически, но я уже боюсь оставлять всё на волю случая, так что перестраховался. Я и Хела появились посреди сферы, выйдя из рваного круга зеленого цвета — асгардский аналог портала, который я изучил. Пользоваться мы будем только им, чтобы не оставлять зацепок на меня. Пусть думают, что я погиб в пространственном катаклизме. Мы оказались в невесомости, потому что гравитация в центре планеты равна со всех сторон, забавный эффект. Возложив руки на сферу, я нажал последовательность рун, запускающую ритуал. Хела держалась с другой стороны, являясь моей подстраховкой. Знаки и фигуры вокруг засветились ярким сине-зеленым светом — следствие вливания наших энергий, и мир дрогнул...

<http://tl.rulate.ru/book/30814/660611>